Е.Ю. БОЛОТОВА
(Волгоград)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСТОЯННОЙ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Рассматривается начальный этап деятельности Постоянной комиссии по делам потребительских обществ как центра содействия развитию потребительской кооперации, определяется состав комиссии, характеризуются основные направления ее работы, ориентированные на взаимодействие с обществами потребителей и оказание им инструкторской помощи в организации деятельности.

Ключевые слова: *кооперативное движение, потребительская кооперация, кооперативная печать, кооперативные съезды.*

В истории российской кооперации много памятных дат, в которых зафиксированы «точки роста» движения, ставшего на рубеже XIX – XX вв. заметным явлением хозяйственной, общественной, культурной жизни страны. Знаковым событием для кооперативных организаций стало создание 120 лет назад в 1897 г. при С.-Петербургском отделении Комитета о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах Постоянной комиссии по делам потребительских обществ.

В 1890-е гг., когда в России в условиях модернизационных процессов наблюдался рост числа разных типов кооперативных организаций, явным стало и внимание к проблемам кооперативного движения со стороны общественности и правительственных органов. Проблем у молодого российского кооперативного движения в тот период было достаточно: неурегулированность правового положения, незнание правил организации деятельности обществ, отсутствие пропаганды кооперативных идей и пр. Для содействия дальнейшему развитию кооперации практически одновременно в Петербурге и Москве были созданы организации, ставшие центрами притяжения кооперативных сил: в С.-Петербургском отделении Комитета о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах в 1897 г. образуется Постоянная комиссия по делам потребительских обществ, а в Москве в 1898 г. получает разрешение на открытие действий Московский союз потребительских обществ. В Петербурге ставка делалась на теоретическое осмысление проблем кооперативного движения, а в Москве шел поиск путей практического объединения деятельности потребительских обществ. У истоков формирования этих центров были люди, сочувствующие идее кооперации либо непосредственно участвующие в кооперативной деятельности.

Потребительские общества начиная с 1870-х гг. находились в сфере внимания С.-Петербургского отделения Комитета о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах. Для изучения их деятельности и выявления проблем развития была разработана целая программа вопросов о составе обществ, системе управления, порядке ведения дел, условиях приобретения товаров, распределении прибыли и др. [7]. Результаты изучения потребительских обществ нашли отражение в изданном в 1875 г. «Сборнике материалов об артелях в России» [8]. Однако реальные шаги помощи обществам потребителей были предприняты лишь в 1890-е гг. В 1894 г. И.Х. Озеров подготовил труд, ставший, по сути, первым глубоким, всесторонним исследованием обществ потребителей, в котором разрабатывались как теоретические проблемы, так и вопросы практики и перспективы движения [3]. По мнению автора, потребительские общества – «*органический* результат нашей экономической жизни, и ничто не остановит их развития – лишь временно можно замедлить этот рост: им суждено, по-видимому, рано или поздно покрыть всю Россию от севера к югу и от запада к востоку, эту обширную территорию с самыми разнообразными экономическими условиями» [3, с.150–151].

Петербургское отделение поддержало инициативу ряда потребительских обществ провести в августе 1896 г. во время Нижегородской ярмарки съезд для обсуждения вопросов кооперативного строительства и приложило максимум усилий по его подготовке: был разра-

© Болотова Е.Ю., 2017

ботан проект Положения о кооперативных союзах и съездах, сформулирована широкая программа вопросов для рассмотрения на заседаниях съезда. Кроме того, съезд, по сути, положил начало кооперативному законотворчеству: основу принятого в 1897 г. Министерством внутренних дел Нормального устава потребительских обществ (еще одна юбилейная дата в истории кооперативного движения) составил практически в неизменном виде проект, выработанный участниками работы съезда.

В ходе дискуссий о путях союзного строительства на съезде был поднят вопрос и о кооперативном центре, обсуждение которого продолжилось вскоре на собраниях Петербургского отделения Комитета о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах. Стремясь «оказать возможное содействие делу развития в России потребительских обществ», отделение осенью 1896 г. постановило учредить при совете особую Постоянную комиссию по делам потребительских обществ. Тогда же был определен количественный состав комиссии, а в декабре 1896 г. на заседаниях совета и общего собрания членами комиссии были избраны от совета отделения П.Н. Исаков, В.Г. Яроцкий, а также Н.А. Рейтлингер (помощник управляющего делами пенсионной кассы служащих на казенных железных дорогах), С.С. Хвастунов и В.Г. Семенов (члены правления Экономического общества офицеров гвардейского корпуса), М.Н. Триполитов (член правления железнодорожного потребительского общества) [4, с. 3–4]. Созданная в таком составе комиссия начала интенсивную работу. К сожалению, изучение ее деятельности ограничено из-за отсутствия архивных данных (после событий 1917 г. документы архива были переданы Совету кооперативных съездов северной области, в годы Гражданской войны эта организация самораспустилась, а архив исчез). В распоряжении исследователей только опубликованные отчеты за отдельные годы и ряд обзорных статей в кооперативной прессе.

Первый год существования Постоянной комиссии важен с точки зрения определения приоритетных направлений ее деятельности. Первое заседание состоялось уже 7 января 1897 г. Председателем комиссии был избран П.Н. Исаков, секретарем – Н.А. Рейтлингер. Выработанный тогда же проект программы ее деятельности включал положения, которые касались издания периодического органа для обществ потребителей, сбора статистических сведений о потребительских обществах и их деятельности, публикации сводных отчетов, организации ревизии и контроля деятельности обществ потребителей, разработки правил и форм счетоводства и отчетности, ведения и издания списка фирм, местных источников приобретения товаров и цен на них и пр. [4, с. 5]. Как видно, комиссия определяла основным направлением деятельности *содействие* развитию потребительской кооперации через изучение важнейших практических вопросов движения и подготовку рекомендаций по организации дела. Это было чрезвычайно важно для молодой российской потребительской кооперации, испытывавшей недостаток специальной литературы, прежде всего инструкторского характера. И выбор такого направления работы был не случаен. М.Л. Хейсин, видный кооперативный деятель и историк кооперации, в качестве определяющего фактора указывает на то, что «во главе комиссии стояли лица, которые не были представителями потребительных обществ, но по тому или другому поводу заинтересовались кооперацией. Они видели в себе своего рода опекунов потребительской кооперации» [10, с. 75]. Такая позиция в целом соответствовала деятельности отделения, имеющего опыт нескольких десятилетий содействия развитию ссудосберегательных товариществ. Однако, определяя в таком виде характер деятельности в конце 1890-х гг., создатели комиссии не вполне учитывали изменения, которые произошли и в социально-экономическом развитии страны, и в самой кооперации, приобретавшей массовый характер и нуждавшейся в тесной связи теории с повседневной практикой.

Справедливости ради надо заметить, что члены комиссии осознавали свою оторванность от кооперативной среды и понимали, что только собственными силами было невозможно квалифицированно обсуждать и реализовывать проект программы деятельности. Поэтому решено было пригласить для его рассмотрения представителей обществ потребителей Петербурга, разослав им оттиск проекта программы. Эта практика приглашения лиц, непосредственно занятых в потребительской кооперации и знавших ее проблемы изнутри, сохранилась и в будущем. Кроме того, приглашая на свои заседания представителей потребительских обществ, комиссия невольно, как отмечал М.Л. Хейсин, «ставила перед собой ряд живых вопросов» [Там же, с. 77].

Уже в конце марта 1897 г. общее собрание С.-Петербургского отделения утвердило «Инструкцию Постоянной Комиссии по делам

потребительских обществ» [4, с. 26–27], конкретизировавшую цель ее работы и регламентировавшую организационные вопросы. Комиссия являлась составной частью структуры С.-Петербургского отделения, все ее постановления общего характера подлежали одобрению общего собрания отделения. Обращения в правительственные инстанции должны были производиться через совет отделения от его имени. Вслед за принятием инструкции было разослано циркулярное обращение «В правления потребительных обществ» с просьбой о возможно полном с их стороны содействии, без чего, по признанию комиссии, она «часто будет поставлена в совершенную невозможность разрешать возложенные на нее задачи» [Там же, с. 33–34].

Члены Постоянной комиссии связывали успех своей деятельности с созданием собственного периодического издания, которое стало бы проводником кооперативных идей и связующим звеном с обществами. Поэтому уже на первых заседаниях комиссии (25 января 1897 г.) обсуждался вопрос о таком издании и его содержании. Мнения участников разделились. Одни высказывались за особое издание, ориентированное исключительно лишь на потребительскую кооперацию, другие – за орган, охватывавший все виды кооперативных товариществ. Однозначного решения тогда не последовало, но комиссия приняла программу, которой должно было соответствовать будущее кооперативное периодическое издание. Его содержание должно было включать правительственные распоряжения, статьи теоретического характера и практические рекомендации, сведения о деятельности комиссии и потребительских обществ в России и за рубежом, отдел товароведения и биржевых цен, извлечения из отчетов обществ и протоколов общих собраний, библиографический отдел и объявления.

Рассмотрев предложенную Постоянной комиссией программу, совет С.-Петербургского отделения все же признал желательным издание общего для всех видов кооперативных организаций периодического органа и получил поддержку общего собрания (ноябрь 1897 г.). Однако это решение не базировалось на признании единства кооперативного движения, а диктовалось недостатком средств и нецелесообразностью их распыления на несколько изданий. Предполагалось издавать 1,5 печатных листа в месяц, причем 1 лист посвящать ссудосберегательным и кредитным товариществам, 0,5 листа – обществам потребителей [4, с. 6–7]. Такое неравномерное распределение не было случайным: несмотря на желание взять на себя роль идейного центра потребительской кооперации, отделение по-прежнему ориентировалось в первую очередь на проблемы ссудосберегательных и кредитных товариществ. А серьезное периодическое издание – первый журнал общекооперативного характера «Вестник кооперации» – стало возможным только в XX в. (начал выходить с 1909 г.), когда в отделение пришли не просто сочувствующие идее кооперации люди, а видные теоретики и практики движения: М.И. Туган-Барановский, В.Ф. Тотомианц, С.Н. Прокопович, М.Л. Хейсин. Пока же отделение пошло по пути рассылки циркуляров в общества потребителей, знакомя их таким образом с содержанием своей работы и принимаемыми решениями.

На заседаниях Постоянной комиссии решалась масса вопросов текущей жизни обществ. Серьезно отнеслись ее члены к выработке форм счетоводства и отчетности. Было выпущено специальное пособие по упрощенному счетоводству для небольших потребительских обществ, составлены объяснения и инструкции. Члены комиссии выражали готовность отвечать на запросы обществ, давая разъяснения юридического и финансового характера.

Важнейшим направлением в работе комиссии стало ведение статистики потребительских обществ. До этого сведения об обществах поступали лишь в разрешающие ведомства МВД и не систематизировались. Для составления общего представления о состоянии потребительской кооперации, финансовой состоятельности обществ, возможных ошибках в организации деятельности комиссия разработала «Вопросный лист» для рассылки обществам. К началу 1898 г. назад вернулось всего 100 заполненных листков. На их основе был издан в 1899 г. «Обзор положения и деятельности потребительных обществ в России по сведениям за 1897 год», данные которого до сих пор широко используются исследователями в качестве источника.

Члены комиссии старались откликаться на все события, происходившие в жизни обществ потребителей. Так, Н.А. Рейтлингер в качестве приглашенного участвовал в работе первого съезда потребительских обществ Прибалтийских губерний в Риге в июне 1897 г., где обсуждался вопрос об организации совместных закупок товаров. Высказывались мнения

в пользу различных путей решения этой проблемы: избрать комиссионера или агента, который приобретал бы товары оптом для всех потребительских обществ губерний; поручить это дело одному из обществ; войти в непосредственное соглашение с фабрикантами для получения скидок. Однако большинство склонилось в пользу образования особого бюро, которое по заказам обществ приобретало бы товары. Общества, в свою очередь, за счет отчислений из своих средств должны были содержать бюро. Избранному на съезде комитету было поручено выработать положение о деятельности будущего бюро. Рижский съезд содержанием своей работы отразил стремление обществ к объединению деятельности и продемонстрировал, что обсуждаемые на нем вопросы требовали скорейшего практического разрешения.

В печати конца 1890-х гг. неоднократно высказывались пожелания о созыве нового съезда потребительских обществ или хотя бы о приглашении их представителей принять участие в готовящемся в Москве в марте 1898 г. съезде ссудосберегательных товариществ. Но вопрос о таком съезде не стал первоочередным в работе комиссии. В ответ на поступающие заявления Постоянная комиссия признала съезд потребительских обществ «чрезвычайно важным», но «несколько преждевременным», т.к. не прошло и двух лет после Нижегородского съезда. Не рассчитывая получить разрешение на участие потребительских обществ в работе Московского съезда и ничего не предпринимая для этого, Постоянная комиссия планировала лишь «со временем» возбудить вопрос о созыве отдельного съезда потребительских обществ [4, с. 18].

В течение 1897 г. в комиссию поступали известия о развитии потребительских обществ в Москве. Председатель экономического общества офицеров Московского военного округа Н.П. Гибнер сообщал об инициативе общества потребителей «Взаимная польза» по созданию союза потребительских обществ и поддержке ее со стороны других московских обществ. Относясь в целом с сочувствием к начинанию московских кооператоров, Постоянная комиссия сразу же поставила вопрос о разграничении сфер действия с будущим союзом. В очередной раз подчеркивалось, что комиссия «ограничивает свои задачи исключительно лишь изучением потребительных обществ и теоретическою разработкою различных вопросов, относящихся до их организации и деятельности». Союз же, указывала комиссия, преследует в первую очередь цели практического характера, «главным образом организацию совместных закупок». В свою очередь, комиссия сообщала, что «имеет в виду заняться обсуждением этого вопроса, в теоретическом отношении, в ближайшем будущем» [4, с. 16–17]. Вопрос о совместных закупках выделили в особую комиссию, секретарю И.Ф. Жеребятьеву было предложено организовать совещание с представителями потребительских обществ. В 1898 г. был подготовлен «Устав Русского кооперативного общества оптовых закупок» в Петербурге и представлен на рассмотрение обществ. После неоднократных обсуждений он был подан на разрешение и в январе 1900 г. утвержден.

Очевидно, что стремлением сразу «определить взаимные отношения» комиссия признавала особую роль складывающегося Московского союза. В то время, когда она занималась разработкой образцового устава объединений для одного вида деятельности – оптовых закупок, под влиянием потребностей жизни складывался союз, который в недалеком будущем станет центром российской потребительской кооперации.

Четко определив теоретический характер своей деятельности, Постоянная комиссия стремилась соответствовать ему и в последующие годы, ведя статистику потребительских обществ и издавая своды данных об их деятельности [2; 5; 6], освещая деятельность обществ в «Сообщениях» С.-Петербургского отделения.

Потребительские общества комиссия рассматривала, по утверждению М.Л. Хейсина, прежде всего с экономической точки зрения, ища способы улучшить материальное положение их членов. Именно в этом смысле она и пыталась влиять на направление развития русской кооперации: по просьбе петербургских обществ организовывала их ревизии, вновь создаваемым обществам рассылала издававшиеся отчеты о своей работе и обзоры деятельности потребительских обществ, распространяла анкеты и обрабатывала затем полученные от обществ ответы (как правило, сведения о себе присылали около трети существующих обществ). Об интенсивности взаимоотношений Постоянной комиссии с обществами потребителей говорят следующие данные, приводимые в отчете: число входящих разного рода бумаг в 1897 г. составило 303, исходящих – 783, в 1898 г. – 374 и 1702 соответствен-

но, в 1899 г. – 511 и 2447, в 1900 г. – 516 и 1874 [6, с. 12].

Руководители Постоянной комиссии глубоко изучали зарубежный кооперативный опыт. И.Ф. Жеребятьев был лично знаком с лидерами французской и английской кооперации, имел возможность изучить устройство складов и ведение дел общества оптовой торговли в Лондоне и Манчестере, познакомиться с организацией деятельности ряда европейских обществ и союзов. Своими впечатлениями он делился на общих собраниях отделения, предпринимая сравнительный анализ зарубежного и отечественного опыта кооперативного строительства и рекомендуя активно внедрять западный опыт в практику кооперативного строительства. Кроме того, комиссия стремилась достойно представить российскую кооперацию на международной арене. На Всемирной выставке в Париже в 1900 г. Постоянной комиссии была присуждена золотая медаль за представленные наглядные материалы, с золотой же медалью вернулся Н.А. Рейтлингер, с серебряной – И.Ф. Жеребятьев. Представители комиссии входили в международные кооперативные организации: Н.А. Рейтлингер был избран в члены-корреспонденты международного Бюро обществ взаимопомощи, И.Ф. Жеребятьев – в члены Центрального Комитета международного кооперативного союза [Там же, с. 12–13].

Комиссия работала, таким образом, довольно активно, оживляя в целом деятельность С.-Петербургского отделения. Уже в 1898 г., с увеличением объема работы, ее представители стали выступать с предложениями о внесении изменений в структуру отделения и разделении его на 3 отдела: кредитный, артельный и потребительный. Предложение тогда не было поддержано. К нему вновь вернулись в 1900 г. При обсуждении плана реорганизации многие высказывались против, опасаясь, что «потребительская кооперация оттеснит на задний план другие два отдела», т.к. в составе этого отдела есть «практические деятели», а в составе других отделов будут «люди, не принимающие участия в руководимых этими отделами учреждениях, интересующиеся преимущественно теоретической стороной вопроса» [10, с. 80]. Представители Постоянной комиссии неоднократно отмечали недостатки существующей организационной структуры, ее бюрократический характер, а необходимость решения всех вопросов через совет отделения считали препятствием в развитии отношений с обществами и делали вывод о том, что «организация несамостоятельного центра потребительских обществ не соответствует цели». Высказывались предложения об образовании при Московском обществе сельского хозяйства особого Комитета о потребительских обществах с его С.-Петербургским отделением (речь в данном случае шла о создании организации, подобной Комитету о ссудосберегательных товариществах, ориентированной, в свою очередь, на содействие исключительно потребительской кооперации). Эти инициативы отражали процессы, происходившие в потребительской кооперации: рост числа обществ, увеличение доли независимых организаций, тенденции к объединению. Предложения Постоянной комиссии не осуществились, хотя их реализация на рубеже веков могла приблизить ее к кооперативной практике.

Реорганизация же отделения стала проводиться в начале 1904 г., когда 12 февраля была утверждена его новая Программа [12]. Цель отделения была расширена до содействия «распространению и развитию деятельности» кооперативных товариществ разных видов. В п. 5 определялась новая его структура, предусматривавшая организацию трех отделов: I – учреждений мелкого кредита; II – промышленных товариществ и артелей в области добывающей и обрабатывающей промышленности; III – потребительских обществ и товариществ (заменил Постоянную комиссию по делам потребительских обществ). Отделы призваны были выполнять роль научных секций и организационно-методических центров по соответствующим видам кооперации. Председателем отделения на 3-летний срок был избран барон П.Л. Корф, председателем III отдела – Н.А. Рейтлингер, товарищем председателя – И.Ф. Жеребятьев. Секретарем отдела стал В.Ф. Тотомианц [12; 2, с. 84].

И современники, и сегодняшние исследователи [9, с. 121] обращают внимание на состав отделения: как и в XIX в., в начале XX в. по-прежнему в руководстве преобладали представители либерального дворянства, «лица военного звания». «Группой интеллигенции из высших классов» назвал их М.Л. Хейсин [11, с. 123]. Представители других сословий, участвующие в работе комиссий, выступавшие с докладами на общих собраниях, как отмечается, руководящей роли не играли.

В условиях общественного подъема, роста народной инициативы и превращения кооперативного движения в массовое деятельность отделения все более расходилась с практическими потребностями кооперации. Демократическое движение, идеи которого были, по свидетельству современников, «чужды духу

отделения», «поставило отделение в сторону» [10, с. 85]. В 1905 г. вышел последний, подготовленный III отделом, отчет с данными о деятельности потребительских обществ в 1904 г. В 1906 г. – последний (№ 31) отчет отделения. Не увенчались успехом робкие попытки отделения созвать кооперативный съезд всероссийского масштаба. Пожалуй, заслуживает внимания то, что в течение ряда лет общие собрания отделения настойчиво рассматривали вопрос об издании периодического органа. Предлагались разные названия. Наконец, в 1907 г. родилось название «Вестник кооперации», но возможность приступить к изданию журнала появилась только со сменой в 1908 г. руководства отделения и концепции его деятельности. Тогда председателем его был избран П.Н. Исаков (первый председатель Постоянной комиссии по делам потребительских обществ), товарищем председателя – М.И. Туган-Барановский (с 1913 г. – председатель), секретарем – В.Ф. Тотомианц. III отдел возглавили председатель С.Н. Прокопович и товарищ председателя М.Л. Хейсин. Совет отделения, таким образом, составили люди, близко знакомые с проблемами кооперативного движения, своей демократической позицией вполне отвечающие духу, социальной направленности кооперации. С этого времени начался новый период в деятельности С.-Петербургского отделения и его III отдела, ознаменовавшийся переходом от меценатского, попечительского отношения к кооперации, которое соответствовало начальному этапу в ее развитии, к непосредственному участию в решении проблем движения. Активизировалась его издательская деятельность, расширялось инструктирование обществ на местах.

Однако к этому времени уже прочно встал на ноги Московский союз потребительских обществ, решавший те же задачи и завоевавший своей разноплановой деятельностью признание не только среди представителей потребительской кооперации, но и среди всей кооперативной общественности [1, с. 71–121, 238–324]. Тем не менее для потребительской кооперации, переживающей на рубеже XIX–XX вв., по оценке современников, «переходный период от опекаемой к самодеятельной» [11, с. 123], Постоянная комиссия сделала немало полезного в теоретическом и организационном плане. В следующие годы ведущим направлением в деятельности С.-Петербургского отделения, при сохранении роли центра теоретической разработки вопросов кооперативного строительства, стало представительство интересов кооперации в целом и потребительской в частности перед государственными структурами.

Список литературы

1. Болотова Е.Ю. «В единении – сила». Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX в. Волгоград: Перемена, 2003.
2. Обзор положения и деятельности потребительных обществ в России по данным 1897 года / сост. Н.А. Рейнтлингер. СПб., 1899.
3. Озеров И.Х. Общества потребителей. Исторический очерк их развития в Западной Европе, Америке и России и краткое руководство к основанию и ведению потребительных обществ. СПб.: Изд-е СПб. отделения Комитета о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах, 1894.
4. Отчет Постоянной Комиссии по делам потребительных обществ за 1897 г. 1-й отчетный год. СПб., 1898.
5. Отчет Постоянной Комиссии по делам потребительных обществ за 1903 и свод статистических сведений о деятельности потребительных обществ в России за 1902 г. / сост. И.Ф. Жеребятьев. СПб., 1904.
6. Отчет Постоянной Комиссии по делам потребительских обществ за 1900 г. и свод статистических сведений о деятельности потребительных обществ в России в 1899 г. / сост. И.Ф. Жеребятьев. СПб., 1901.
7. Программа вопросов для разъяснения положения и нужд потребительных обществ в России. СПб.: Издание Петербургского Отделения Комитета о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах, 1872.
8. Сборник материалов об артелях в России. Потребительные общества. СПб., 1875. Вып. 3.
9. Соколовский А.В. Сельская кредитная кооперация в России в 90-е годы XIX в.: выбор пути // Вопр. истории. 2002. № 3. С. 119–125.
10. Хейсин М. История Петроградского (бывшего С.-Петербургского) отделения Комитета о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах // Вестн. кооперации. 1915. Кн. 8. С. 31–89.
11. Хейсин М.Л. История кооперации в России. Л., 1926.
12. Центральный исторический архив Москвы. Ф. 255. Оп. 1. Д. 1244. Л. 2–8.

* * *

1. Bolotova E.Ju. «V edinenii – sila». Potrebitel'skaja kooperacija v Rossii v konce XIX – nachale XX v. Volgograd: Peremena, 2003.
2. Obzor polozhenija i dejatel'nosti potrebitel'nyh obshhestv v Rossii po dannym 1897 goda / sost. N.A. Rejntlinger. SPb., 1899.

3. Ozerov I.H. Obshhestva potrebitelej. Istoricheskij ocherk ih razvitija v Zapadnoj Evrope, Amerike i Rossii i kratkoe rukovodstvo k osnovaniju i vedeniju potrebitel'nyh obshhestv. SPb.: Izd-e SPb. otdelenija Komiteta o sel'skih sudosberegatel'nyh i promyshlennyh tovarishhestvah, 1894.

4. Otchet Postojannoj Komissii po delam potrebitel'nyh obshhestv za 1897 g. 1-j otchetnyj god. SPb., 1898.

5. Otchet Postojannoj Komissii po delam potrebitel'nyh obshhestv za 1903 i svod statisticheskih svedenij o dejatel'nosti potrebitel'nyh obshhestv v Rossii za 1902 g. / sost. I.F. Zherebjat'ev. SPb., 1904.

6. Otchet Postojannoj Komissii po delam potrebitel'skih obshhestv za 1900 g. i svod statisticheskih svedenij o dejatel'nosti potrebitel'nyh obshhestv v Rossii v 1899 g. / sost. I.F. Zherebjat'ev. SPb., 1901.

7. Programma voprosov dlja raz#jasnenija polozhenija i nuzhd potrebitel'nyh obshhestv v Rossii. SPb.: Izdanie Peterburgskogo Otdelenija Komiteta o sel'skih ssudosberegatel'nyh i promyshlennyh tovarishhestvah, 1872.

8. Sbornik materialov ob arteljah v Rossii. Potrebitel'nye obshhestva. SPb., 1875. Vyp. 3.

9. Sokolovskij A.V. Sel'skaja kreditnaja kooperacija v Rossii v 90-e gody HIH v.: vybor puti // Vopr. istorii. 2002. № 3. S. 119–125.

10. Hejsin M. Istorija Petrogradskogo (byvshego S.-Peterburgskogo) otdelenija Komiteta o sel'skih ssudosberegatel'nyh i promyshlennyh tovarishhestvah // Vestn. kooperacii. 1915. Kn. 8. S. 31–89.

11. Hejsin M.L. Istorija kooperacii v Rossii. L., 1926.

12. Central'nyj istoricheskij arhiv Moskvy. F. 255. Op. 1. D. 1244. L. 2–8.

Activities of the Constant Commission on affairs of consumer societies in late XIX – early XX centuries

The article deals with the early phase of activities of the Constant Commission on affairs of consumer societies as the centre for promotion of consumer cooperatives. The Commission members are under consideration. The author characterizes the main directions of its work oriented at interaction with consumer societies and providing them with the instructor's assistance in organizing their activities.

Key words: *cooperative movement, consumer cooperatives, cooperative printed media, cooperative meetings.*

(Статья поступила в редакцию 18.08.2017)

П.Г. НЕМАШКАЛОВ
(Ставрополь)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МОНАСТЫРСКОЙ ЖИЗНИ КИЗЛЯРСКОЙ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ ДО СЕРЕДИНЫ XIX в.

Привлечение ранее неопубликованных источников позволило воссоздать историю Кизлярского Крестовоздвиженского монастыря, являющегося первой монашеской мужской обителью на Северном Кавказе. Показан трудный путь становления монастырского уклада и хозяйственного развития обители в условиях поликонфессионального окружения и Кавказской войны.

Ключевые слова: *история РПЦ, Кавказская епархия, Кизлярский Крестовоздвиженский монастырь, монастырская жизнь.*

Православные монастыри с момента возникновения христианской религии на территории России несут духовно-нравственное просвещение и очищение народа. Не стоит приуменьшать их просветительскую и колонизационную деятельность относительно народов, соприкасавшихся при их посредничестве с великой русской культурой, от которой на сегодняшний день остались лишь смутные воспоминания.

Указ Екатерины II от 26 февраля 1764 г. (больше известный под названием «Духовных штатов») является своего рода Рубиконом в жизни монастырей. Данным указом у монастырей изымалось все имущество за исключением небольшой части земли и служителей, назначалось жалование, соразмерное знатности и важности монастыря [12]. Ставропигиальные монастыри состояли в непосредственном ведении Синода, а лавры, архиерейские дома и все прочие монастыри, мужские и женские, и общины находились под управлением епархиального начальства [10].

Все обители делились на три класса с установлением нормы штатов монахов и монахинь, которые находились в разном статусе [11]. Все штатные монастыри получали содержание от казны, а заштатные содержались за счет пожертвований от правительства, разных благотворителей и доходами, получаемыми от земель и других угодий, приобретенных покуп-

© Немашкалов П.Г., 2017